

Амелия вздохнула и уставилась в темноту. Перед началом банкета она хотела увидеться с бабушкой и кое о чем попросить, но он так ещё и не вернулся в свой особняк.

— Говорят, что Его Величество болен, поэтому у бабушки очень много дел.

Тогда времени совсем мало. Такими темпами Эдзоф взойдёт на престол.

Первый шаг: встретиться с великим герцогом-монстром.

Как только они встретятся, она сможет предложить ему план, который придумала.

— Но что, если он проигнорирует мое предложение? Я должна выйти за него замуж любой ценой...

В этот момент она почувствовала чьё-то присутствие за своей спиной. Амелия вздрогнула и затаила дыхание. За её спиной было окно. Видимо, они решили проникнуть не через дверь, а через окно.

«Эти бандиты были подозрительными. Так и знала, что они нацелились на мою жизнь. Я должна была сразу догадаться».

На самом деле, её жизни не в первый раз угрожала опасность. До этого Амелия думала, что всё будет хорошо, если она просто стерпит это, поэтому закрывала на это глаза. Но не сейчас.

«Я больше не собираюсь мириться с этим».

Она умрёт через год.

«Я не могу умереть, не отомстив».

Амелия медленно выдохнула, сжимая серебристый пистолет своей матери. И в то момент, когда она пыталась прицелиться, кто-то очень быстро схватил дуло. Амелия вздрогнула и попыталась отнять пистолет, но он был достаточно силен, чтобы не сдвинуться с места.

«Чёрт...»

Она подняла взгляд от большой руки, державшей пистолет. Но не могла как следует разглядеть его лицо. Дрожащими губами Амелия спросила:

— Кто?..

— Так вы собираетесь выйти замуж за человека, в которого влюбились с первого взгляда, но не знаете лица своего будущего мужа?

— Мужа?

— Вы писали, что выбрали меня своим мужем.

По этому холодному голосу Амелия поняла, кто он такой.

— Ваше Высочество великий герцог Клио? — с ошеломленным видом опустила пистолет. — Вы действительно великий герцог Клио? Но как вы здесь...

«Не может быть. Неужели моя стратегия сработала таким образом?»

— Вот будет смешно, если он убьёт вас, как только вы встретитесь, да?

Амелия подумала, что зря она в этот момент вспомнила слова Мами. Он проделал долгий путь в такую позднюю ночь. И даже тайком пробрался в её окно!

«Он и правда собирается убить меня?»

В тот момент, когда напряжение ощущалось даже кожей, а тени исчезли в лунном свете, Амелия широко раскрыла глаза. Его голубые глаза, глубокие, словно озеро, затягивали её.

«Эти голубые глаза такие красивые и таинственные...»

Иклет вздрогнул от застывшего взгляда Амелии.

«Так и знал, я слишком страшный?»

Хотя на севере это вполне обычная одежда, для южан она была довольно пугающей, поэтому он надел мантию.

«Следовало надеть что-то другое, а не мантию...»

— Это же вы, верно? Верно? Я права!

Отнюдь не испуганная Амелия подошла к Иклету вплотную, не в силах скрыть своего волнения. Скорее, это он вздрогнул от неожиданности.

— П-подождите...

— Правильно же? Точно! Это вы помогли мне тогда!

Иклет был смущён неожиданной реакцией, поэтому невольно отступил назад и, зацепившись ногой за кровать, потерял равновесие.

— Ой! — Амелия попыталась схватить его, но они оба рухнули на кровать.

Иклет сразу же перестал дышать. Она навалилась на него, словно обнимала.

— Я так и знала, что права! Это вы мне тогда помогли! У вас такие красивые глаза, что я сразу же вспомнила!

Она говорила громко, но Иклет совсем её не слышал.

Её мягкое тело касалось его. Волосы Амелии щекотали Иклета, а от её запаха кружилась голова. А затем его коснулось её дыхание. У Иклета сразу же вскипела кровь во всём теле, а в голове помутилось.

Однако эта невинная леди была просто счастлива снова увидеть его, не подозревая ни о чём подобном. Иклет, не выдержав, слегка облизнул губы. Он подумал, что если они останутся в таком положении, то он что-нибудь сделает.

— Эм, миледи. Подождите...

— Что? Ах! — только тогда Амелия поняла, что практически лежит на нём и коротко вскрикнула. — Боже, мне очень жаль! Я, должно быть, сошла с ума!

Амелия, покраснев до корней волос, быстро вскочила. Но она была так смущена, что сразу же споткнулась, и Иклет быстро схватил её за талию. В это же мгновение их взгляды переплелись. Она только что падала, а теперь они становились всё ближе. В отличие от прошлого раза Амелия всё осознавала, ей казалось, что его пальцы на её талии обжигают.

Иклет снова и снова судорожно глотал воздух, с трудом сохраняя самообладание, а затем

холодно проговорил:

— Вы и правда не можете отвести от меня взгляд. Вы всегда такая?

Его низкий холодный голос остудил жар, охвативший Амелию, и она быстро отстранилась от него.

— М-мне очень жаль. Я была так рада, что неосознанно повела себя грубо...

— ...вы были рады меня видеть?

— Конечно!

— Почему?

— Я действительно хотела увидеть вас снова.

— Вот как.

Когда губы Иклета мягко изогнулись, Амелия зачарованно уставилась на его улыбку.

«Странно, мой взгляд снова и снова падает на этого человека».

Амелия попыталась прийти в себя и спросила:

— Но вы действительно великий герцог Клио?

Иклету тоже удалось взять себя в руки.

— Верно.

Амелия не могла поверить, что человеком, который её спас, оказался великий герцог Клио. Он очень хороший человек, но почему о нем ходят такие ужасные слухи? Это из-за его внешнего вида?

«Но у него такие красивые глаза. И такая белая кожа. Хотя эти лохматые волосы было бы хорошо подстричь».

— Леди влюбилась в кого-то, чьего лица не знает, с первого взгляда и предложила жениться на

ней?

— Ах! Вы уже получили письмо с брачным предложением?

— Вы даже использовали дорогое устройство связи.

— Но кстати... Как вы получили письмо, если были на Юге? Я уверена, что отправляла его на Север.

Услышав слова Амелии, которые попали не в бровь, а в глаз, Иклет сделал паузу, а затем спокойно поменял тему.

— Думаю, что это не имеет значение.

— Верно, это не имеет значения.

Потому что они наконец-то встретились. Амелия очень нервничала. Теперь ей нужно было его убедить. Но он не казался таким страшным, как о нём говорили слухи. Кроме того, между ними есть связь, пусть и случайная.

«Из-за того, что мне надо учитывать даже мельчайшие нюансы, я немного запуталась».

Амелия, вернув себе спокойное выражение лица, вежливо выразила почтение Иклету.

— Благодарю вас от всего сердца за то, что вы помогли мне в тот день, Ваше Высочество великий герцог Клио. Я не знала, что одно совпадение может привести к такой особой связи между нами.

— Связи?

— Вы, должно быть, были удивлены, внезапно получив письмо с брачным предложением. Но, я думаю, вы заметили, что это не обычное предложение, а у него есть определённая цель. Поэтому вы тайно пришли в мою комнату под покровом ночи.

Услышав слова Амелии, Иклет спросил со странным выражением лица.

— Так какова цель вашего предложения? Почему вы хотите за меня замуж?

— Я хочу отомстить великому герцогу Бастиану.

— ...

— Ваше Высочество тоже его ненавидит. Разве вы не считаете несправедливым, что вы единственный принц, кого изгнали в эти замерзшие земли?

— И что?

— Я помогу вам найти свое место, Ваше Высочество.

План Амелии убедить его принять предложение заключался в следующем: этот человек — настоящий принц. Поэтому ему должно быть обидно попасть в ловушку из ужасных слухов и быть брошенным на севере. Его обида и гнев на Эдзофа могут быть столь же сильными, как и её собственные.

«Я уверена, что он тоже хочет быть императором!»

Амелия потянулась к Иклету.

— Поэтому давайте поженимся. Используем наши отношения, чтобы добиться того, чего мы хотим. Я помогу Вашему Высочеству стать императором. Станьте самым ярким солнцем рядом со мной, чтобы никто больше не смел насмеяться над вашим именем.

Несмотря на то, что она сказала что-то совершенно шокирующее, воцарилась тишина. Амелия пыталась понять, что он чувствует по его лицу, но оно было совершенно спокойным.

«Разве он не должен был хотя бы удивиться или возмутиться? Он меня игнорирует? Если я не сумею сейчас убедить его...»

— Хорошо, — ответ Иклета был простым и коротким.

— Да, это непростое решение... Что? — Амелия была растеряна.

— Я женюсь на вас, миледи, — спокойно проговорил Иклет.

А Амелия, наоборот, потеряла самообладание.

— Действительно? Вот так просто?

— Вы же сказали, что мы будем использовать друг друга. Разве это не брак с определенной целью? Если брошенный принц хочет отомстить своему ненавистному брату и выжить, он должен стать императором. Кроме того, — в одно мгновение его тон из спокойного стал

ледяным. Встретившись с его пристальным взглядом, Амелия почувствовала, как у неё побежали мурашки. — У меня есть одно желание.

— Желание?

Иклет пристально посмотрел на нее.

— Есть кое-что, что я смогу получить, только если стану императором. Поэтому я не могу упустить такую прекрасную возможность. Скорее наоборот, я очень хочу жениться на вас.

Она ясно видела его сильное желание занять трон. Иклет взял её руку, которую она протянула к нему.

— Если вы хотите сделать меня императором, то вы должны будете взять на себя ответственность и научить меня всему, один за другим, — в этот момент он с силой сжал её руку, и Амелия почувствовала странный озноб. — Что бы это ни было, если я начну, я не остановлюсь на середине и доведу всё до конца.

— ...

— Вы сможете это выдержать?

От его глубоко голоса у Амелии перехватывало дыхание, а его ярко-синие глаза лишь усиливали впечатление. Очевидно, что она пыталась использовать его ради мести. Но сейчас Амелии казалось, что скорее наоборот — это он поглотил её. Почему-то ей показалось, что она прикасается к чему-то, что не следовало трогать.

«Он не спросил, почему я хочу отомстить великому герцогу Бастиану. Потому что сейчас это не важно. Самое главное - это наши желания. Главное — сделать его императором. Этот человек использует меня, а я — его».

Амелия сдержала судорожный вздох и сжала его руку.

— Конечно. Я тоже этого хочу. Я сделаю великого герцога императором.

«Да. Этого достаточно для договорных отношений».

Услышав ответ Амелии, Иклет, подавив странный вздох, спросил:

— Что нам теперь делать?

— Вы знаете, что завтра вечером в особняке Фиоре будет банкет?

— Разве на нем не представят кандидатов на пост нового герцога Фиоре?

— Верно. Поэтому здесь соберется большая часть знати. На банкете мы и объявим о нашем браке.

— И вы будете представлены как новый кандидат.

Ему даже объяснять не пришлось, Иклет сам быстро понял ситуацию.

— Я позабочусь, чтобы это произошло, — сказала Амелия.

— Я рад.

— Что?

— Потому что вам не придётся быть одной в этом страшном месте.

Услышав неожиданное замечание, Амелия тупо уставиться на него. Тишину нарушил голос Мами.

— Мисс, это я. Могу я войти?

— Да, заходи, — Амелия с трудом отвела взгляд от Иклета.

— Мисс, завтра утром... Боже! Кто это?!

Горничная была удивлена, увидев Иклета с Амелией.

— Мами, извинись за грубость и будь повежливей. Это Его Высочество великий герцог Клио.

— Что? В-великий герцог Клио? Но как... Нет. Ваше Высочество великий герцог Клио, — горничная быстро склонила голову.

— Позаботься о Его Высочестве. Он — гость, который будет завтра присутствовать на банкете.

— Да, конечно. Я сейчас же всё подготовлю!

Иклет последовал за Маами и коротко сказал:

— Тогда до завтра.

— Да, до завтра.

Иклет исчез, и Амелия рухнула на кровать.

— Ха... Это же хорошо, верно?

Слишком много всего произошло одновременно.

— Один шаг пройден, теперь остался самый важный.

Амелию должны признать кандидатом на роль главы герцогства Фиоре, а затем она должна пройти испытание и стать новым герцогом Фиоре.

— Страшное место...

Внезапно она вспомнила, что сказал Иклет. Это были верные слова. Когда кто-то, кто не умеет обращаться с оружием, захочет выдвинуть себя на роль нового герцога, то на этого человека обрушатся косые взгляды и перешёптывания за спиной.

«Вам не придётся быть одной».

— Но я и правда не одна.

Это просто договорные отношения с определенной целью. Но почему-то она чувствовала странное спокойствие от того, что кто-то был на её стороне.

Иклет, выйдя из комнаты, наконец-то смог расслабиться.

— Ха...

Он так слабо вздохнул, что Кахило не поверил бы в это, даже если бы увидел своими собственными глазами.

— В-ваше высочество великий герцог?

Мами посмотрела на него испуганным взглядом, а Иклет отвёл глаза, словно ничего не произошло, и снова тщательно закутался в мантию, о которой совершенно забыл.

«Значит, она меня не боялась».

Амелия просто сказала, что рада с ним познакомиться. И эти слова не были ложью.

Пройдя пару шагов, Иклет снова остановился, обдуваемый тёплым ветром из полуоткрытого окна. На подоконнике он нашёл увядший цветок. Он прилетел сюда с ветром, пустил корни и засох. На тёплых южных землях легко расцветают полевые цветы.

Когда Иклета изгнали в замёрзшие земли, он поклялся никогда сюда не возвращаться. Великий герцог собирался оставаться на севере до самой своей смерти. Потому что его рождение принесло много проблем.

— В конце концов вы заставили меня зашевелиться, леди Амелия.

Но он уже всё знал. В тот самый момент, когда увидел её и услышал её голос.

«Я не смогу отказаться».

Иклет сделал ещё один шаг и ушел. Однако увядший цветок, на который он смотрел, снова расцвел.

Амелия ждала Мами. Она была уверена, что та придёт, съедаемая любопытством. Но пришла

не Маами.

— Мисс, вы здесь? — Горничная герцога вежливо поклонилась. — Леди Амелия Чезаре, вас ищут.

— Кто?

— Меня послал Его Превосходительство герцог.

После этих слов глаза Амелии широко раскрылись.

— Дедушка, нет, Его Превосходительство герцог вернулся?

— Да, и он хочет встретиться с вами.

— Да? Это отлично. Я тоже хотела повидаться с Его Превосходительством герцогом...

— Сестра.

В это время до Амелии донесся знакомый голос. Подавив тяжёлый вздох, она подняла голову. Это была Месарина.

— Мне очень жаль, но не могла бы ты выйти ненадолго?.. — голос Амелии внезапно стал холоднее, горничная тут же кивнула и исчезла.

Амелия сначала посмотрела ей вслед, а затем повернулась к Месарине.

— Входи и поговорим.

— Ты сказала, что хочешь, чтобы мы были счастливы!

Амелия сразу же остановилась. Месарина медленно подошла и заговорила с ней. В её голосе не было ни капли сожаления. Наоборот, она казалась обиженной на Амелию.

— Сестра, ты всегда мне говорила, что ты хочешь, чтобы я была счастлива!

— Неужели тебе ни на секунду не жаль меня? — спросила Амелия, с трудом сдерживая эмоции.

«Пожалуйста, я хочу, чтобы ты хоть раз попросила прощения!»

Но...

— Прости, что я обманула тебя. Но я не думаю, что я украла у тебя великого герцога. Потому что это я была первой. Потому что великий герцог любит только меня! Я не собираюсь извиняться перед сестрой за нашу любовь!

— ...

В какой-то момент Месарина начала кричать, словно просила понимания.

— Я могу сделать Его Высочество счастливым. Ты же желаешь ему счастья, верно? Я могу занять твое освободившееся место!

Амелия усмехнулась, услышав её слова.

— Месарина, прекрати преподносить это так, словно заботишься обо мне. Это отвратительно.

— С-сестра? — Месарина вздрогнула, впервые в жизни увидев такой холодный взгляд у Амелии.

— Даже называть меня так не смей. Потому что я знаю, что ты никогда не считала меня своей семьей.

Амелии не было больно. Она даже не чувствовала грусти. Скорее, просто разочарование в самой себе. Она видела их своими собственными глазами, что они ждали от неё? Что этот ребёнок, что тот мужчина. Просто они встретились друг с другом.

— Если бы мы действительно были семьей, разве ты не должна была мне желать счастья не до моей смерти, а чтобы я не умирала? Но ты ждёшь моей смерти, как само собой разумеющееся. Только когда я исчезну, твоя любовь с ним не будет отвратительным скандалом.

Месарина стиснула зубы при слове «скандал».

— Это не скандал.

— Вот как? Тогда ты можешь стоять рядом с ним на завтрашнем банкете? Он этого не хочет. Это скандал, — Амелия была прямолинейной с Месариной, которая содрогалась от гнева, не криваясь и не сдерживаясь, как раньше. — Когда-то я искренне хотела, чтобы ты была счастлива. Поэтому я дам тебе один совет. Не доверяй этому мужчине слишком сильно.

Потому что он пользуется и тобой тоже.

— Нет... Он любит меня.

— Ты уже в какой-то степени это почувствовал. Разве не поэтому ты сбежала? Если я была ему полезна, то ты — просто игрушка.

— Он меня любит! — после слов Амелии глаза Месарины наполнились безумием. — Он никогда не любил тебя, ни на мгновение! Да и как тебя возможно полюбить, ты всё равно скоро умрёшь!

Губы Месарины, потерявшей рассудок, уродливо скривились. Но это правда, которую она скрывала.

«Никто не хочет, чтобы я жила».

Тогда и она больше не хочет, чтобы они были счастливы.

— Месарина, не приходи слишком нарядной на завтрашний банкет. Это будет очень некрасиво.

«Я сделаю так, чтобы ты больше не смогла улыбаться».

— Я собираюсь заставить тебя плакать. Очень громко и жалобно.